

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 April 2019
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Пятьдесят вторая сессия
Вена, 8–26 июля 2019 года

**Доклад Рабочей группы IV (Электронная торговля)
о работе ее пятьдесят восьмой сессии
(Нью-Йорк, 8–12 апреля 2019 года)**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Организация работы сессии	2
III. Ход обсуждения и принятые решения	3
IV. Правовые вопросы, связанные с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами	3
V. Техническая помощь и координация	24
VI. Прочие вопросы	24

I. Введение

1. Справочная информация о работе Рабочей группы по правовым вопросам, связанным с управлением идентификационными данными (УИД) и удостоверительными услугами, приводится в пунктах 6–15 рабочего документа [A/CN.9/WG.IV/WP.156](#). С учетом рекомендации Рабочей группы ([A/CN.9/936](#), пункт 95) Комиссия просила Рабочую группу провести работу по правовым вопросам, связанным с УИД и удостоверительными услугами, в целях подготовки текста, направленного на содействие трансграничному признанию УИД и удостоверительных услуг¹.

II. Организация работы сессии

2. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою пятьдесят восьмую сессию в Нью-Йорке с 8 по 12 апреля 2019 года. В работе сессии принимали участие представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австрия, Болгария, Бразилия, Германия, Гондурас, Израиль, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Кувейт, Ливия, Панама, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Уганда, Филиппины, Франция, Чехия, Швейцария и Япония.

3. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих государств: Алжир, Багамские Острова, Бельгия, Гвинея, Демократическая Республика Конго, Доминиканская Республика, Ирак, Куба, Мальта, Мозамбик, Нигер, Саудовская Аравия, Сенегал, Сирийская Арабская Республика, Судан, Чад, Швеция и Экваториальная Гвинея.

4. На сессии присутствовали также наблюдатели от Святого Престола и Европейского союза.

5. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций:

- a) *система Организации Объединенных Наций*: Всемирный банк;
- b) *межправительственные организации*: Всемирная таможенная организация;
- c) *международные неправительственные организации*: Ассоциация бывших участников Учебного международного торгового арбитражного разбирательства памяти Виллема К. Виса, Американская ассоциация адвокатов (ААА), Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (КМЭТАК), Международная ассоциация молодых юристов (МАМЮ), Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (АПСАТО), Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕЛСА) и Международный союз нотариусов (ЮИЛН).

6. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-жа Джузелла Долорес ФИНОККЬЯРО (Италия)

Докладчик: г-н Томаш КОЗАРЕК (Чехия).

7. На рассмотрение Рабочей группе были представлены следующие документы: а) аннотированная предварительная повестка дня ([A/CN.9/WG.IV/WP.156](#)); б) записка Секретариата, содержащая проекты положений о трансграничном признании УИД и удостоверительных услуг ([A/CN.9/WG.IV/WP.157](#));

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/73/17), пункт 159.*

и с) записка Секретариата, содержащая пояснительные замечания по этим проектам положений ([A/CN.9/WG.IV/WP.158](#)).

8. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Правовые вопросы, связанные с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами
5. Техническая помощь и координация
6. Прочие вопросы
7. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

9. Рабочая группа продолжила рассмотрение правовых вопросов, связанных с УИД и удостоверительными услугами, на основе документов, перечисленных в пункте 7 выше. Обсуждения и решения Рабочей группы по этой теме отражены в главе IV настоящего доклада.

IV. Правовые вопросы, связанные с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами

10. Рабочей группе было напомнено о том, что предоставленный Комиссией мандат предусматривает упрощение трансграничного юридического признания УИД и удостоверительных услуг с целью содействия укреплению доверия к использованию таких услуг. Дополнительно было отмечено, что взаимное признание могло бы также способствовать повышению степени прозрачности рынков и конкуренции среди поставщиков услуг, что в свою очередь могло бы оказаться выгодным для пользователей.

11. Рабочей группе было предложено приступить к обсуждению этой темы на основе проектов положений, содержащихся в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.157](#). Было отмечено, что эти проекты положений имеют иллюстративный характер и призваны способствовать обсуждению конкретных аспектов УИД и удостоверительных услуг. Было указано на то, что проекты положений и сопроводительные пояснительные замечания, изложенные в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.158](#), подготовлены во исполнение просьбы, высказанной Рабочей группой на ее пятьдесят седьмой сессии ([A/CN.9/965](#), пункт 130). Рабочая группа решила обсудить в первую очередь сферу применения проектов положений (проект статьи 1) и вопросы, связанные с УИД (проекты статей 8–13).

12. Многие делегации с удовлетворением отметили пересмотренный проект в качестве полезного руководства для обсуждения. Однако при этом было указано на то, что проекты положений не вписываются в мандат Рабочей группы по двум причинам. Во-первых, как было отмечено, они являются слишком подробными и затрагивают такие вопросы, как единообразное толкование, которые выходят за рамки задачи определения основных проблем. Во-вторых, как было указано, проекты положений могут быть истолкованы как подразумевающие разработку того или иного законодательного текста, например международного договора или типового закона, тогда как вопрос об окончательной форме документа, который будет разработан, пока еще не обсуждался. В этой связи было отмечено, что обсуждение вопроса о форме обычно проводится на более продвинутом этапе работы, и поэтому его следует отложить.

А. Проект статьи 1

13. Рабочая группа рассмотрела проект статьи 1, изложенный в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.157](#)².

14. В отношении пункта 1 было отмечено, что формулировка варианта А основана на положениях международных договоров ЮНСИТРАЛ, тогда как вариант В сформулирован на основе положений типовых законов ЮНСИТРАЛ и документов ЮНСИТРАЛ, содержащих юридические рекомендации.

15. Было высказано мнение, что сфера охвата варианта А является более узкой, чем сфера охвата варианта В. Также было отмечено, что в тексте варианта А следует упомянуть не только о местонахождении сторон коммерческих сделок, но и о местонахождении поставщиков услуг. Поддержку получило предложение сохранить вариант В, исключив вариант А.

16. В ходе сравнения этих двух вариантов было отмечено, что термин «коммерческая деятельность» является более широким, чем термин «коммерческие сделки». Было разъяснено, что в коммерческом контексте идентификация необходима не только в рамках сделок. Также было отмечено, что понятие «использование» является более широким, чем понятие «трансграничное признание». Было предложено объединить элементы этих двух вариантов для обеспечения широкой сферы применения. В этой связи было также отмечено, что следует упомянуть не только об «использовании» УИД и удостоверительных услуг, но и об их «функционировании».

17. Было высказано мнение, что ссылка на «учетные данные» является уместной, поскольку она подразумевает признание систем УИД. Также было отмечено, что существуют определенные способы идентификации, в рамках которых могут использоваться не учетные данные или системы, а доступная из разных источников информация, и что этот момент следует отразить в данном проекте положения.

18. Также было высказано мнение о том, что сферу применения можно было бы определить с помощью ссылки на УИД и удостоверительные услуги, используя подход, аналогичный подходу, который применяется в Постановлении eIDAS³, и опираясь на определения этих терминов, содержащиеся в проекте статьи 4.

19. В отношении пункта 2 было отмечено, что включение государственных услуг, связанных с торговлей, является целесообразным, поскольку такие услуги становятся все более значимыми для международной торговли и публичные субъекты могут сами выступать в роли поставщиков услуг. Вместе с тем было высказано также мнение о том, что значение термина «государственные услуги, связанные с торговлей» является неясным и что было бы полезным уточнить виды услуг, охватываемые этим термином, особенно с учетом того, что варианты пункта 2 на некоторых других языках подразумевают более широкое применение УИД в контексте «общедоступных услуг».

20. В ответ было указано на то, что результат деятельности Рабочей группы должен быть совместим с использованием УИД в самых разных секторах, с тем чтобы уменьшить потребность в различных системах и учетных данных. В этой связи было также отмечено, что ссылка на использование УИД вне чисто коммерческой среды, как указано в сноске 2 в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.157](#),

² В докладе, содержащемся в документах A/CN.9/WG.IV/LVIII/CRP.1 и Add.1–4 и утвержденном Рабочей группой, воспроизводится текст соответствующих проектов положений, изложенных в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.157](#). По причинам редакционного характера текст этих положений опускается.

³ Постановление (ЕС) № 910/2014 Европейского парламента и Совета от 23 июля 2014 года об услугах по электронной идентификации и удостоверительных услугах для электронных сделок на внутреннем рынке и отмене Директивы 1999/93/ЕС.

является уместной и что пункт 2, возможно, будет более приемлемым в качестве факультативного положения, что позволит странам по своему усмотрению либо расширить сферу применения этого документа, либо ограничить его пунктом 1.

21. Было указано, что в проектах положений содержатся непоследовательные ссылки на понятия «субъект» и «объект», поскольку в пункте 3 говорится о проверке идентификационных данных физических и цифровых объектов, тогда как в других проектах положений в качестве субъектов идентификации упоминаются лишь физические и юридические лица. Было отмечено, что объекты всегда находятся под контролем того или иного физического или юридического лица, поскольку только лица могут иметь права и обязанности и, соответственно, могут быть идентифицированы. В этой связи было дополнительно указано на то, что идентификация объекта неизменно сопряжена с идентификацией его владельца, т.е. физического или юридического лица. Также было отмечено, что обсуждение идентификации объектов является преждевременным и может отвлечь внимание Рабочей группы от обсуждения более насущного вопроса об идентификации владельцев, отвечающих за объекты.

22. Было высказано противоположное мнение о том, что объекты приобретают все более важное значение для коммерческих сделок и поэтому их не следует исключать из сферы применения проектов положений, по крайней мере на данном начальном этапе. Также было отмечено, что пункт 3 касается идентификации, а не распределения ответственности, и что идентификация сама по себе не требует наличия юридического лица.

23. Рабочая группа приняла следующее решение: изменить формулировку пункта 1, включив элементы варианта А в вариант В для обеспечения широкой сферы применения; отразить в пункте 2 возможность использования документа, который будет разработан, для потребностей, выходящих за пределы чисто коммерческой среды; исключить пункт 3, а обсуждение вопроса об идентификации объектов провести одновременно с рассмотрением удостоверительных услуг (см. пункты 148 и 149 ниже).

В. Проект статьи 8

24. Рабочая группа перешла затем к рассмотрению проекта статьи 8, изложенного в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.157](#).

25. Было разъяснено, что два варианта проекта статьи 8 не являются взаимоисключающими по своему содержанию и что оба варианта, хотя это и не указано напрямую, являются вариантами формулировки принципа функциональной эквивалентности. Также было разъяснено, что в основу этих вариантов положены проект положения, предложенный Секретариатом ([A/CN.9/WG.IV/WP.153](#), пункт 29), и редакционные предложения, выдвинутые на пятьдесят седьмой сессии Рабочей группы ([A/CN.9/965](#), пункты 77–78).

26. Был поднят вопрос о том, является ли вариант А непременно положением о функциональной эквивалентности. В частности, было отмечено, что формулировка «определенный метод» может означать электронную идентификацию, и в таком случае текст варианта А может быть истолкован, скорее, как положение о признании других форм электронной идентификации и, следовательно, о совместимости различных систем УИД.

27. Аналогичным образом, было отмечено, что эти варианты являются взаимодополняющими. В связи с этим было предложено объединить эти два варианта в одно положение. Было высказано и противоположное мнение о том, что эти два варианта не являются взаимодополняющими. В этой связи было указано на то, что «определенный метод» в варианте А может означать идентификацию на основе бумажного документа или иную неэлектронную процедуру идентификации, и поэтому вариант А является более широким по своему охвату, чем вариант В.

28. В порядке разъяснения было указано на то, что в обоих вариантах ссылка на требования «законодательства» является прежде всего ссылкой на требования торгового законодательства, а не на нормативные требования, которые встречаются, например, в законодательстве, касающемся отмывания денег и регулирования банковской деятельности. Было высказано и противоположное мнение о том, что ни один из вариантов не подразумевает в обязательном порядке идентификацию для целей соблюдения нормативных требований. Также было вновь отмечено, что деятельность Рабочей группы касается не только вопросов идентификации в соответствии с требованиями законодательства, но и вопросов идентификации, осуществляемой участниками коммерческой деятельности по необходимости в связи со своей предпринимательской деятельностью. Было высказано мнение о том, что ссылка на требования законодательства охватывает требования договорного права и, следовательно, требования, имеющие форму договорных обязательств.

29. Определенная обеспокоенность была высказана в связи с тем, что согласно варианту В идентификация может проводиться, в частности, в том случае, если стороны этого «желают». Так, было указано на то, что в юридическом тексте ссылка на «пожелания» сторон является неясной и неуместной. Также была выражена обеспокоенность по поводу того, что в варианте В речь идет о пожеланиях *всех* сторон, что неизбежно подразумевает более узкую сферу применения по сравнению с вариантом А, в котором говорится об отдельных сторонах. Было выражено мнение о том, что более узкая сфера применения для положения о юридическом признании является нежелательной.

30. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что вариант А в его нынешней формулировке может быть применен для того, чтобы в случаях, когда во внутреннем законодательстве для идентификации предусмотрена конкретная процедура, можно было бы вместо этой процедуры использовать систему УИД. В этом контексте Рабочей группе было рекомендовано избегать рассмотрения вопроса о том, что является *достаточным* для идентификации того или иного субъекта в той или иной конкретной ситуации, поскольку этот вопрос относится уже к сфере материального права, что выходит за рамки компетенции Рабочей группы. Также был задан вопрос о значении термина «юридическая сила» в варианте В.

31. Со ссылкой на сноску 17 в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.157](#) было высказано мнение о том, что в проекте статьи 8 нет необходимости охватывать случаи, когда законодательство *позволяет* той или иной стороне идентифицировать субъект, поскольку на практике проблемы в связи с такими случаями не возникают (см. также пункты 114–115 ниже).

32. В целом из двух вариантов предпочтение было отдано варианту А.

33. Были высказаны некоторые сомнения относительно того, является ли целесообразным принцип функциональной эквивалентности в контексте признания УИД. В этой связи было разъяснено, что идентификация в электронной среде не всегда имеет офлайн-эквивалент. Также было разъяснено, что идентификация сама по себе является функцией, и поэтому нет смысла применять принцип функциональной эквивалентности в отношении идентификации. Было высказано мнение о том, что электронная идентификация может быть более надежной, чем неэлектронная идентификация.

34. Было также выражено мнение, что в документе, посвященном трансграничному признанию УИД, нет необходимости в положении о функциональной эквивалентности. В контексте трансграничного признания речь идет о надежности иностранной системы УИД, которая в свою очередь определяется согласно четким критериям, одним из которых является уровень обеспечения доверия. Исходя из этого, было предложено не включать в документ проект статьи 8, а заменить его положением, отражающим содержание проекта статьи 19. В качестве компромиссного решения было предложено включить положение о функциональной эквивалентности в главу II проекта документа как один из

общих принципов. Тогда в главе III можно будет сосредоточиться на критериях для оценки надежности системы УИД и, следовательно, определения ее соответствия требованиям для трансграничного признания.

35. Было выражено и противоположное мнение, что положение о функциональной эквивалентности все же служит определенной цели, а исключать проект статьи 8 было бы преждевременным. В этой связи было отмечено, что трансграничное признание электронных подписей, о котором говорится в статье 12 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях (ТЗЭП)⁴, основано не столько на отдельном критерии надежности, сколько на принципе функциональной эквивалентности, закрепленном в статье 6 ТЗЭП. Также было отмечено, что положение о функциональной эквивалентности позволяет привлечь внимание к требованиям действующего законодательства и, таким образом, помогает сфокусировать работу Рабочей группы на правовых аспектах УИД.

36. Было выражено мнение, что в задачи Рабочей группы должно входить не только рассмотрение вопросов признания иностранных систем УИД, но и оказание помощи государствам в разработке национального правового режима УИД с целью содействия интеграции в сферу цифровых технологий. В ответ на это было замечено, что об этой цели достаточно упомянуть в декларативной части. Также было отмечено, что необходимость или целесообразность рассмотрения этой цели может в решающей степени зависеть от формы документа. Кроме того, было отмечено, что если рассматривать эту цель в проекте документа, то проект статьи 1 придется пересмотреть, чтобы не ограничивать сферу применения теми случаями, когда коммерческие предприятия сторон находятся в разных государствах.

37. Было отмечено, что положение о функциональной эквивалентности может послужить основой для разработки положений о национальном правовом режиме УИД и что статьи 9–11 проекта документа сформулированы исходя из этого предположения. Было высказано мнение, что этой цели можно также достичь и без положения о функциональной эквивалентности, если установить критерии надежности, которые будут применимы независимо от того, какой метод идентификации — электронный или неэлектронный — будет выбран; оценка надежности электронного и неэлектронного методов идентификации согласно таким критериям фактически позволит установить функциональную эквивалентность между ними.

38. Был задан вопрос о том, как будет проводиться такая оценка надежности и нужен ли для этого центральный орган. Идея создания центрального органа встретила возражения на том основании, что учреждение наднациональных органов для оценки соответствия требованиям не входит в сферу компетенции ЮНСИТРАЛ. Было высказано мнение, что в проекте документа можно оставить за принимающим государством право самостоятельно определять порядок оценки соответствия критериям надежности. Также было отмечено, что соответствие системы УИД таким критериям согласно требованиям национального законодательства одного государства будет способствовать признанию этой системы и в другом принимающем государстве.

39. Рабочая группа согласилась, что в проектах положений следует рассматривать как трансграничное признание национальных систем УИД, так и стандартов, призванных способствовать их более широкому применению.

40. Рабочая группа продолжила рассмотрение проекта статьи 8 на основе следующего текста:

В тех случаях, когда законодательство или какая-либо сторона требует идентификации субъекта [в соответствии с определенным методом], это требование считается выполненным в отношении УИД, если для проверки

⁴ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.02.V.8.

соответствующих атрибутов субъекта используется надежный метод в соответствии с настоящими проектами положений.

41. Было разъяснено, что в результате замены формулировки «в соответствии с тем же уровнем, что и уровень, который гарантирует этот метод» формулировкой «в соответствии с настоящими проектами положений» из пересмотренного положения было исключено требование относительно проведения анализа на предмет функциональной эквивалентности. Также было разъяснено, что с формулировкой «в соответствии с определенным методом» это положение применяется в тех случаях, когда законодательство требует использования не только не-электронного, но и электронного метода идентификации. Эта формулировка была заключена в квадратные скобки с целью указать на то, что вопрос о ее включении подлежит дальнейшему обсуждению. Кроме того, было высказано мнение о том, что формулировку «в соответствии с настоящими проектами положений» следует заменить ссылкой на конкретные положения, которые предвительно указаны как проекты статей 9, 10 и 11.

42. Было высказано мнение, что формулировку «для проверки соответствующих атрибутов субъекта» следует заменить формулировкой «для идентификации субъекта». Было отмечено, что согласно проекту определения понятия «идентификация», содержащемуся в пункте (b) проекта статьи 4, проверка является лишь одним из компонентов понятия идентификации, тогда как в контексте проекта статьи 8 все компоненты этого понятия являются значимыми.

43. Было указано, что необходимо провести дополнительное обсуждение с целью прояснить вопрос о том, может ли проект статьи 8 удовлетворять нормативным требованиям, или же, как вариант, чтобы четко указать, что этот проект статьи касается требований, вытекающих из общего договорного права, или требований относительно представления доказательств.

44. Было предложено исключить заключенную в скобки формулировку «в соответствии с определенным методом». Было отмечено, что в контексте данного проекта положения эта формулировка могла бы быть истолкована как обязывающая допускать электронную идентификацию даже в том случае, когда стороны договорились или установили требование относительно того, чтобы использовать бумажные идентификационные документы. Это противоречило бы принципу добровольного использования УИД и удостоверительных услуг, закрепленному в проекте статьи 3.

45. В ответ было указано на то, что слова «в соответствии с определенным методом» были добавлены Рабочей группой на ее пятьдесят седьмой сессии ([A/CN.9/965](#), пункт 77), с тем чтобы включить ссылку на понятие уровней обеспечения доверия в дополнение к правовым требованиям в отношении идентификации, и что поэтому было бы желательным обсудить это понятие, прежде чем принимать решение относительно исключения этих слов. Кроме того, было отмечено, что проект статьи 8 призван обеспечить возможность использования электронных средств идентификации и не должен толковаться как обязывающий их использовать.

46. Было высказано мнение, что слово «метод» может ввести в заблуждение в контексте данного проекта положения, поскольку оно обозначает различные способы идентификации. Было предложено использовать вместо него формулировку «в соответствии с определенной политикой», позволяющую более четко указать на различные уровни обеспечения доверия, которые требуются сторонам (т.е. низкий, средний или высокий уровень). В ответ было отмечено, что необходимо также рассмотреть правовые последствия ссылки на «политику». Было указано, что понятие «метод» было использовано в нескольких текстах ЮНСИТРАЛ по электронной торговле и его значение уже устоялось, тогда как понятие «политика» является новым, а его значение — неясным. Было высказано мнение, что слово «метод» является более уместным. В этой связи было высказано предположение, что можно было бы разъяснить виды политики.

47. Был затронут вопрос о том, следует ли в проекте статьи 8 и далее допускать функциональную эквивалентность между электронными и неэлектронными средствами идентификации. В ответ было указано на то, что было бы полезным рассмотреть возможность выхода за рамки принципа функциональной эквивалентности, который вырабатывался для решения проблем, возникающих в связи с юридическими понятиями, имеющими отношение к использованию бумаги в качестве носителя информации. Было вновь высказано мнение о том, что крайне сложно, а то и невозможно установить функциональную эквивалентность между электронными и неэлектронными средствами идентификации, учитывая связанные с ними различные методы и процедуры. Например, понятие различных уровней обеспечения доверия, которое обычно используется в контексте идентификации в электронной среде, является неприменимым в бумажной среде.

48. В ответ было указано на то, что положение о функциональной эквивалентности является полезным, поскольку не во всех случаях идентификация осуществляется с помощью электронных средств, и что в случае идентификации на основе бумажных документов в равной степени применяются разные уровни обеспечения доверия к идентификации. Более того, принцип функциональной эквивалентности может быть особенно полезным для оказания помощи странам, в которых использование электронных средств идентификации менее распространено. Было дополнительно отмечено, что положение о функциональной эквивалентности необходимо для того, чтобы не допустить установления новых материально-правовых норм, что является одной из рабочих посылок, лежащих в основе деятельности Рабочей группы. Поэтому было предложено сохранить положение о функциональной эквивалентности.

49. Рабочая группа решила сохранить следующий текст проекта статьи 8 для последующего рассмотрения:

В тех случаях, когда законодательство или какая-либо сторона требует идентификации субъекта [в соответствии с [определенным методом] [определенной политикой]], это требование считается выполненным в отношении УИД, если для идентификации субъекта используется надежный метод в соответствии со статьями 9, 10 и 11.

С. Проекты статей 9 и 10

50. Рабочая группа рассмотрела проекты статей 9 и 10, изложенные в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.157](#).

51. Было отмечено, что проекты статей 9 и 10 охватывают вопросы, которые находятся в центре внимания Рабочей группы в рамках ее работы в области признания УИД. Было разъяснено, что в основу этих статей положена статья 6 ТЗЭП. В проекте статьи 9 устанавливаются критерии надежности той или иной системы УИД, и на сторону, заявляющую о ее надежности, возлагается бремя доказывания того, что эти критерии соблюдены. Проект статьи 10, в свою очередь, содержит опровержимую презумпцию, согласно которой та или иная система УИД является надежной, если удовлетворяются определенные условия, что фактически переносит бремя доказывания на сторону, заявляющую о ненадежности системы.

52. Было разъяснено, что проект статьи 9 способствует применению подхода *ex post* для определения надежности систем УИД. Также было разъяснено, что, как правило, определение *ex post* может иметь место, например, в тех случаях, когда какое-либо лицо оспаривает действительность сделки и заявляет о том, что одна из сторон не была идентифицирована, или о недействительности ее идентификации. Надежность метода идентификации будет затем оцениваться лицом, урегулирующим спор, в качестве которого, в зависимости от юрисдикции, может выступать, например, суд, третейский суд, другой государственный орган или отраслевой орган.

53. Было отмечено, что нынешняя формулировка вводной части проекта статьи 9 может толковаться как обязывающая принимать во внимание все перечисленные в нем факторы при определении надежности системы УИД. Однако это не так, и было подчеркнуто, что перечень факторов является одновременно ориентировочным и неисчерпывающим. В некоторых случаях, например, определяющим фактором должно быть соглашение сторон, и в интересах правовой предсказуемости оно должно иметь превалирующее значение по отношению к другим факторам. Однако в других случаях к договорному соглашению могут также применяться определенные законодательные требования. Встречаются также и случаи, когда договорное соглашение может не иметь практически никакого значения, например когда идентификацию, проведенную одной из сторон, оспаривает третья сторона. В этой связи Рабочая группа решила заменить слова «в том числе» формулировкой «которые могут включать» перед перечнем соответствующих факторов (аналогично преамбуле пункта (a) статьи 12 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях («ТЗЭПЗ»))⁵.

54. В ответ на вопрос относительно того, какие органы осуществляют надзор за системами УИД или их сертификацию, было указано, что надзор и сертификация являются теми видами деятельности, которые могут осуществляться как частными, так и государственными учреждениями, а также в рамках публично-частных партнерств.

55. Было предложено включить в перечень в проекте статьи 9 следующие дополнительные факторы:

- d) степень проверки соответствующих атрибутов, относящихся к субъекту;
- e) применялся ли какой-либо признанный международный стандарт;
- f) обычная деловая практика или обычаи в отношении таких сделок между сторонами;
- g) любые операционные правила, касающиеся оценки надежности.

Было высказано мнение о том, что в проекте статьи 9 следует также упомянуть о региональных стандартах.

56. В отношении предлагаемого нового проекта подпункта (e) было отмечено, что ссылка на международные стандарты содержится также в пункте 2 проекта статьи 11. Было предложено исключить пункт 2 проекта статьи 11, если будет сохранен подпункт (e). В ответ было разъяснено, что в проекте подпункта (e) содержится ссылка на оперативные стандарты, относящиеся к системам УИД, тогда как в пункт 2 проекта статьи 11 включена ссылка на стандарты, используемые для определения надежности систем УИД, и поэтому обе ссылки следует сохранить.

57. Было отмечено, что предлагаемый новый проект подпункта (f) касается практики ведения дел между сторонами в дополнение к официальному соглашению или в его отсутствие, и, следовательно, этот фактор является логическим продолжением подпункта (a) проекта статьи 9.

58. Относительно добавления нового подпункта (g) было отмечено, что предложенная формулировка дословно совпадает с формулировкой подпункта (i) пункта (a) статьи 12 ТЗЭПЗ. При этом было отмечено, что для определения надежности системы УИД могут быть актуальны и другие факторы, перечисленные в пункте (a) статьи 12 ТЗЭПЗ, например наличие заявления, сделанного надзорным органом (подпункт (vi) пункта (a) статьи 12), и любой применимый промышленный стандарт (подпункт (vii) пункта (a) статьи 12).

59. Было выражено согласие с тем, что название проекта статьи 9 не вполне соответствует ее содержанию, поскольку договорные соглашения и другие

⁵ Издание Организации Объединенных Наций, eISBN 978-92-1-362739-6.

перечисленные в этой статье факторы не являются «стандартами» в строгом смысле слова. Вместо этого было предложено назвать данный проект статьи «Определение надежности», хотя при этом было отмечено, что в этом случае придется пересмотреть и название проекта статьи 10.

60. Рабочая группа подробно обсудила вопрос о взаимосвязи проектов статей 9, 10 и 11 и заслушала разные предложения относительно их возможного объединения. Было высказано мнение, что подход *ex post*, предусмотренный в проекте статьи 9, не способствует правовой определенности, поскольку у сторон сделки не будет средств заранее определить, будет ли используемый метод идентификации в конечном счете признан надежным. Было отмечено, что подход *ex ante* обеспечивает более высокую степень предсказуемости юридического статуса систем УИД и является предпочтительным. Преобладающее же мнение заключалось в том, что проект документа в нынешнем виде уже предусматривает возможность предварительного определения надежности системы в проекте статьи 11; стороны могут по желанию выбрать заведомо надежный метод, однако проект документа не должен ограничивать их выбор лишь теми методами, которые прошли предварительное одобрение. Было также пояснено, что подход *ex post* оказался особенно эффективным в некоторых юрисдикциях и отраслях и что судебные споры, связанные с применением этого подхода, случаются редко и в большинстве случаев касаются отказа от исполнения договора. При этом было отмечено, что определение надежности какого-либо конкретного метода согласно подходу *ex ante* не должно препятствовать признанию законности других методов.

61. Было отмечено, что подходы *ex ante* и *ex post* не исключают, а дополняют друг друга и что Рабочей группе следует сохранить оба подхода, как сделано в других текстах ЮНСИТРАЛ и ряде других текстов по электронной торговле с широкой сферой применения. Было высказано мнение, что в проекте документа не следует отдавать предпочтение ни одному из подходов. При этом было пояснено, что стороны сделки смогут сами определить применимый критерий, выбрав метод, соответствующий одному из подходов.

62. Было отмечено, что в пункте 1 проекта статьи 10 предложены альтернативные варианты формулировок. Первый вариант представляет собой «безопасное» положение, согласно которому система УИД будет считаться надежной. Второй вариант устанавливает опровержимую презумпцию. Насчет того, какой вариант является предпочтительным, были высказаны разные мнения. Было отмечено, что «безопасное» положение позволит обеспечить большую правовую определенность для операторов систем УИД.

63. Был затронут вопрос о том, будут ли критерии и условия, предусмотренные в проектах статей 9 и 10, одинаково применимы к подходам как *ex post*, так и *ex ante*. Было высказано мнение, что подход *ex post* допускает применение более широкого набора критериев и условий, тогда как подход *ex ante* может предполагать более узкую интерпретацию и больший акцент на международных стандартах. Было высказано и противоположное мнение, что применение подхода *ex ante* позволит соответствующему компетентному органу принять во внимание более широкий набор критериев или условий.

64. Другой вопрос касался значения текста в квадратных скобках в подпунктах (a), (b) и (c) проекта статьи 10. Было подчеркнуто, что презумпцию следует создавать лишь в четко определенных и поддающихся объективному установлению обстоятельствах, а в нынешнем варианте проекта статьи эта цель не достигнута. Было разъяснено, что квадратные скобки не означают, что каждое принимающее государство сможет само описывать перечисленные там моменты. Скобки лишь указывают на то, что Рабочей группе следует более детально проработать обозначенные вопросы. Было признано, что решение этой задачи может привести к составлению длинного перечня минимальных стандартов, которые будут прописаны гораздо детальнее, чем соответствующие положения статьи 12 ТЗЭПЗ. Был задан вопрос о том, можно ли найти для описания

минимальных стандартов такие определения, которые бы учитывали развитие УИД и соответствовали принципу технологической нейтральности. Было выражено мнение, что обозначенные в скобках вопросы вполне можно проработать без ущерба для достижения этих целей.

65. Рабочей группе было предложено подумать о том, насколько уместным является набор элементов, перечисленный в проекте статьи 10. В этой связи было высказано мнение, что в качестве еще одного дополнительного элемента можно было бы упомянуть характеристику самой системы УИД, в частности порядок ее функционирования, ее устройство и наличие ограничений в отношении уровня обеспечения доверия. Еще одним элементом мог бы быть вопрос о том, связана ли система УИД с какой-либо сложившейся структурой доверия. И еще один элемент мог бы затрагивать обязательные заверения со стороны оператора системы УИД.

66. Также было отмечено, что не совсем понятно, из каких соображений перечисленные в пункте 1 проекта статьи 10 элементы были разбиты на три подпункта. В этой связи было высказано мнение, что об аудите систем УИД уместнее упомянуть в подпункте (b).

67. Рабочая группа решила, что пока преждевременно подробно описывать элементы, которые будут перечислены в проекте статьи 10. Вместо этого она попросила Секретариат при участии соответствующих экспертов подготовить конкретные предложения для рассмотрения на ее следующей сессии. В этой связи Рабочая группа предложила членам и наблюдателям сообщить Секретариату информацию о существующих технических стандартах и оперативных инструкциях. При этом была отмечена актуальность работы, проводимой в данной области Международным союзом электросвязи. Было также подчеркнуто, что при рассмотрении данного вопроса Секретариату не следует ограничиваться информацией, полученной от государств-членов и наблюдателей.

D. Проект статьи 11

68. Рабочая группа рассмотрела проект статьи 11, изложенный в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.157](#).

69. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что ссылка на проект статьи 8 в пункте 1 может привести к тому, что надежность будет определяться даже при невыполненных условиях проекта статьи 10. Поэтому было предложено включить в пункт 1 проекта статьи 11 ссылку на проект статьи 10. При этом также было высказано мнение о том, что в самом проекте статьи 10 содержится ссылка на проект статьи 8, являющийся основным положением, и что было бы необычным ссылаться в статье 11 на статью 8 и напрямую, и косвенно через статью 10.

70. Было указано, что использование слова «определение» как в проекте статьи 9, так и в проекте статьи 11 может привести к путанице между этими двумя положениями. Было предложено в проекте статьи 11 использовать вместо него слово «назначение».

71. Было отмечено, что проект статьи 11 призван обеспечить «безопасное» положение. Было предложено рассмотреть последствия неназначения системы УИД из-за отсутствия назначающего органа, а также последствия назначения, не соответствующего международным стандартам или соответствующего только некоторым из них.

72. Была выражена определенная обеспокоенность по поводу очевидной расплывчатости формулировки в квадратных скобках «любое лицо, орган или ведомство, будь то публичное или частное, назначенное принимающим государством». В частности, было высказано мнение о том, что ссылка на «орган» является неясной. Было предложено использовать вместо этого слова

формулировку «компетентный орган». Также был затронут вопрос о том, может ли одна из сторон соответствующей сделки рассматриваться в качестве «лица», выполняющего функции определения согласно проекту статьи 11. В ответ было разъяснено, что заключенная в скобки формулировка «любое лицо, орган или ведомство, будь то публичное или частное, назначенное принимающим государством» содержится в статье 7 ТЗЭП и что следует проявлять осторожность при отклонении от существующих законодательных текстов ЮНСИТРАЛ. С целью прояснить формулировку в квадратных скобках Рабочая группа решила полностью воспроизвести в проекте статьи 11 соответствующую формулировку из статьи 7 ТЗЭП и включить перед словами «принимающим государством» слова «в качестве компетентного».

73. В отношении пункта 2 было высказано предостережение о том, что ссылка на международные стандарты может препятствовать использованию новаторских подходов, ограничить гибкость и создать трудности для стран, которые не в состоянии их соблюдать. Дополнительно было отмечено, что данные проекты положений призваны охватить как трансграничное, так и национальное использование систем УИД и что поэтому национальные стандарты также могут иметь в этом контексте важное значение. Согласно другому мнению, обсуждение стандартов является преждевременным, пока не проведено дальнейшее обсуждение вопросов, которые рассматриваются в проекте статьи 10.

74. Был затронут вопрос о характере стандартов, о которых идет речь в пункте 2. В ответ было указано на то, что, как уже отмечалось (см. пункт 56 выше), эти стандарты относятся к определению надежности систем УИД, тогда как стандарты, упоминаемые в проекте статьи 9, относятся к функционированию систем УИД. Было подчеркнуто, что результат процесса определения, будь то *ex post* или *ex ante*, должен быть одинаковым в разных странах и что единообразие результата будет способствовать укреплению уверенности в сходстве систем УИД и в конечном счете росту доверия к ним. В качестве надлежащего стандарта в этом отношении был упомянут стандарт ISO 17065 «Оценка соответствия. Требования к органам по сертификации продукции, процессов и услуг».

75. Вновь было высказано мнение о том, что пока не принято никакого решения относительно окончательной формы документа, который будет разработан, и была выражена обеспокоенность в связи с тем, что некоторые замечания могут предопределить это решение.

76. Рабочая группа приняла следующее решение: заменить слова «определить» и «определение» в проекте статьи 11 словами «назначить» и «назначение», соответственно; включить в пункт 1 перед словами «принимающим государством» слова «в качестве компетентного»; включить в конец пункта 1 ссылку на статью 10; и включить в конец пункта 2 формулировку «, применимым к оценке надежности систем УИД».

Е. Проект статьи 12

77. Рабочая группа рассмотрела проект статьи 12, изложенный в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.157](#).

78. Было разъяснено, что проект статьи 12 разрабатывался на основе положений Постановления eIDAS. Было указано на то, что данное положение имеет особое значение для оценки рисков и обеспечения безопасности систем УИД.

79. При этом также было отмечено, что следует проявлять осторожность при включении новых обязательств и нормативных требований, которые могли бы предопределять форму и структуру систем УИД. Было отмечено, что неясна связь между обязательствами, устанавливаемыми в проекте статьи 12, и трансграничным признанием УИД. Также было указано на то, что присвоение идентификационных данных или управление ими могло бы осуществляться и

неспециализированными поставщиками. Был приведен пример использования учетных данных, предназначенных для входа в социальные сети, в качестве способа единой авторизации. Был задан вопрос о том, должна ли сфера применения положений распространяться и на этих операторов. В ответ было отмечено, что в пункте (f) статьи 4 «оператор системы УИД» определяется как «лицо, управляющее системой УИД», т.е. «набором процессов для управления идентификацией, аутентификацией [и авторизацией] субъектов в онлайн-режиме», и такое определение не предназначено для охвата неспециализированных поставщиков.

80. Было предложено заменить слово «оператор» словом «поставщик», поскольку операторы систем занимаются главным образом аппаратными средствами и программным обеспечением. Далее было предложено упомянуть в пункте 1 об обязанности оператора системы сохранять целостность, конфиденциальность и закрытость процессов УИД.

81. Было разъяснено, что операторы систем УИД могли бы предоставлять не только учетные данные, но и главным образом напрямую присваивать идентификационные данные и что поэтому в пункте 1 перед формулировкой «идентификационные учетные данные» следует включить формулировку «идентификационные данные и, если это требуется или необходимо». Также было предложено заменить термин «соответствующее лицо» словами «надлежащее лицо».

82. Внимание Рабочей группы было обращено на возможное противоречие между обязанностью, закрепленной в подпункте (a) пункта 1 проекта статьи 12, и положениями проекта статьи 8. Было указано, что оператор системы УИД может удовлетворять требованиям в отношении надежности для целей проекта статьи 8 независимо от того, было ли соответствующее лицо идентифицировано так, как это требуется в подпункте (a) пункта 1 проекта статьи 12. Для того чтобы снять эту обеспокоенность, было предложено добавить в пункт 1 следующий подпункт (c): «управляет учетными данными в соответствии с требованиями организационной системы обеспечения защиты информации». Также была подчеркнута важность сохранения взаимосвязи между положениями статьи 12 и условиями, перечисленными в проекте статьи 10.

83. Было предложено дополнительно расширить пункт 1, включив в него обязанность обеспечивать подотчетность пользователей системы УИД и невозможность их отказа от своих действий; безопасно хранить информацию, касающуюся выдачи, приостановления действия и аннулирования идентификационных учетных данных; а также обеспечивать отслеживаемые отчеты о ревизии.

84. Было предложено расширить пункт 2, включив в него обязанность устранять любые нарушения безопасности или утрату целостности; незамедлительно восстанавливать трансграничную идентификацию; и прекращать предоставление услуг, если такие нарушения или утрата не могут быть устранены в течение определенного срока. Кроме того, было высказано предположение о том, что обязательства, предусмотренные в пункте 2, могут также наступать в тех случаях, когда нарушение или утрата подрывают надежность процессов трансграничной аутентификации.

85. Было отмечено, что в пункте 2 слово «незамедлительно» следует заменить словом «безотлагательно». Было разъяснено, что нарушения безопасности имеют сложный характер и что не всегда все связанные с ними последствия становятся сразу очевидными. Поэтому было высказано предположение о том, что было бы неуместным указывать конкретное количество дней, отводимых для уведомления о нарушениях безопасности.

86. Было отмечено, что несмотря на то, что положения проекта статьи 2 исключают конфиденциальность и защиту данных из сферы применения проектов положений, в проекте статьи 12 содержатся подробные положения, касающиеся уведомления о нарушениях защиты данных, и что это может привести к возникновению нескольких уровней обязательств по защите данных. В этой связи было

также указано на то, что события нарушения безопасности и конфиденциальности могут быть связаны между собой, но могут также наступать независимо друг от друга. Были выражены сомнения относительно целесообразности рассмотрения вопросов конфиденциальности и защиты данных Рабочей группой.

87. В отношении пункта 3 было высказано мнение о том, что необходимо предусмотреть разные последствия в зависимости от того, было ли устранено нарушение или нет. Также было отмечено, что понятие «значительное нарушение» существует не во всех правовых системах. Были высказаны просьбы представить разъяснения относительно его содержания.

88. Было отмечено, что в отличие от других пунктов проекта статьи 12 в пункте 4 предусматриваются обязанности не для операторов системы, а для пользователей. Было предложено пересмотреть формулировку этого пункта, с тем чтобы обязать операторов систем в случае получения ими от пользователей уведомления о нарушениях безопасности принимать меры, которые могли бы включать в себя расследование ситуации, приостановление предоставления затронутых услуг и исправление ситуации. Также было высказано мнение о том, что можно было бы предусмотреть для оператора системы еще одну обязанность в полном объеме и точно информировать пользователя о недостатках и последствиях использования услуг.

89. Было разъяснено, что в документах ЮНСИТРАЛ по электронной торговле не впервые устанавливаются обязанности для пользователей. В этой связи было предложено обратить внимание на статью 8 ТЗЭП. Было высказано мнение, что обязанности пользователей можно было бы рассмотреть в отдельной статье. При этом было отмечено, что можно было бы предусмотреть и другие обязанности пользователей, например обязанность сообщать операторам об изменении идентификационных данных.

90. В ответ на это предложение было замечено, что пользователям может быть сложно выявить нарушения безопасности, не связанные с утечкой учетных данных, и что обязанности пользователей лучше рассматривать в рамках договорных соглашений с операторами систем УИД. Было также выражено мнение, что возложение обязанностей на пользователей является излишним и может негативно сказаться на достижении целей в области устойчивого развития, связанных с интеграцией в сферу цифровых технологий.

91. Было указано, что в сноске 26 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.157](#) Рабочей группе предложено рассмотреть вопрос об определении понятия «пользователь». В этой связи было отмечено, что термин «пользователь» является двусмысленным, так как может относиться как к «субъекту» (по смыслу пункта (i) проекта статьи 4), так и к «полагающейся стороне» (по смыслу пункта (h) проекта статьи 4). Было отмечено, что в ТЗЭП оговорены и обязанности «полагающейся стороны».

92. Было высказано мнение, что новое положение об обязанностях субъектов можно разработать на основе пункта 4 статьи 12, переформулировав вводную часть следующим образом:

Во избежание несанкционированного использования идентификационных учетных данных или процессов аутентификации субъект выполняет инструкции поставщика услуг УИД. Субъект, в частности, уведомляет оператора системы УИД, если: ...

93. В связи с этим предложением был задан вопрос о том, какие последствия будет иметь вменение субъекту в обязанности сделать то, что он, возможно, и так обязан делать по условиям договора. Было отмечено, что в некоторых правовых системах условия договора могут быть признаны неисполнимыми в отношении пользователя согласно внутреннему законодательству, если они являются недобросовестными или несправедливыми, в то время как в других правовых системах данные вопросы никак не урегулированы или не отработаны. Было указано, что потенциальное дублирование положений документов ЮНСИТРАЛ

и договорных обязательств уже допущено в подпункте (а) пункта 1 статьи 9 ТЗЭП, который обязывает поставщика сертификационных услуг действовать в соответствии с заверениями, которые он дает в отношении принципов и практики своей деятельности, тогда как обычно этот момент оговаривается в договоре. Также было отмечено, что эту проблему можно отчасти решить, добавив дополнительное положение, основанное на формулировке второго предложения статьи 1 ТЗЭП, которое предусматривает сохранение в силе любых норм права, предназначенных для защиты потребителей.

94. Было высказано предостережение насчет использования ТЗЭП в качестве основы положений об обязанностях субъектов с учетом различий между предметом регулирования ТЗЭП, с одной стороны, и УИД и удостоверительными услугами — с другой.

95. Было высказано несколько предложений по формулировке нового положения. Во-первых, было предложено добавить слово «разумные» перед словом «инструкции». Во-вторых, было предложено смягчить строгость обязанности, добавив некоторые из условий, перечисленных в пункте 1 статьи 8 ТЗЭП. Например, было предложено указать, что обязанность уведомлять оператора возникает лишь в том случае, если подписавшему становится известно, что идентификационные учетные данные или процессы аутентификации были скомпрометированы.

96. Было предложено добавить новое положение об обязанностях полагающихся сторон, взяв за основу статью 11 ТЗЭП. Помимо моментов, перечисленных в этой статье, в новом положении было предложено упомянуть об обязанности полагающейся стороны уведомить оператора системы УИД, если ей становится известно или у нее появляются разумные основания полагать, что идентификационные учетные данные или процессы аутентификации были скомпрометированы. Обсуждение вопроса об обязанностях полагающихся сторон было решено отложить до обсуждения темы удостоверительных услуг.

97. Рабочая группа решила: заменить слово «оператор» словом «поставщик»; добавить в пункт 1 упоминание об обязанности оператора системы УИД сохранять целостность, конфиденциальность и закрытость процессов УИД; заменить слово «немедленно» словом «безотлагательно»; исключить формулировку в квадратных скобках «но в любом случае в [...] -дневный срок после выявления этого факта»; переформулировать пункт 4 таким образом, чтобы в нем говорилось об обязанности оператора системы принимать меры в случае получения уведомления о нарушениях безопасности. Вопрос о дополнительных обязанностях можно будет рассмотреть на одной из будущих сессий Рабочей группы.

Г. Проект статьи 13

98. Рабочая группа рассмотрела проект статьи 13, изложенный в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.157](#).

99. По поводу пункта 1 было выражено мнение, что формулировка «несет ответственность» предпочтительнее формулировки «несет ответственность за юридические последствия». Было также выражено мнение, что сферу применения данного пункта не следует ограничивать ответственностью за несоблюдение обязательств по проекту документа, поскольку значение имеют и другие обязательства, в частности вытекающие из договора. Было также отмечено, что эти обязательства необходимо будет конкретизировать.

100. Было выражено мнение, что во вступительной формулировке в статье 13 следует упомянуть об ответственности, которая может возникать не просто «в соответствии с законодательством», а в соответствии с национальным или применимым законодательством. Кроме того, было отмечено, что Рабочей группе не следует допускать возникновения такого впечатления, что речь идет о создании режима двойной ответственности. Был задан вопрос о том, не

подпадает ли ответственность, о которой говорится в пункте 1, и так под действие национального законодательства, в частности деликтного или договорного права, и в этом случае есть ли вообще необходимость в этом пункте. В ответ на это было выражено мнение в поддержку сохранения положения об ответственности операторов систем УИД. Было также отмечено, что некоторые системы УИД обслуживаются государством и в этом случае их ответственность должна и впредь регулироваться в особом порядке, предусмотренном национальным законодательством.

101. Рабочая группа решила оставить пункт 1 в проекте статьи в следующей переработанной формулировке:

Оператор системы УИД несет ответственность за ущерб, причиненный умышленно или по небрежности любому лицу из-за несоблюдения обязательств, вытекающих из оказания услуг УИД.

102. В отношении пункта 2 было отмечено, что его смысл не совсем ясен. Было разъяснено, что это положение основано на формулировке подпункта (d)(ii) пункта 1 статьи 9 ТЗЭП.

103. В связи с пунктом 3 был задан вопрос, что имеется в виду под «применимыми стандартами управления идентификационными данными» и «пространством доверия».

104. Было выражено мнение, что пункт 3 должен предусматривать не полное освобождение от ответственности, а лишь уменьшение ответственности оператора системы УИД. Согласно другой точке зрения, статья 13, вероятно, будет противоречить положениям национального законодательства, запрещающим договорное ограничение ответственности за неисполнение основных обязательств по договору. По этой причине пункт 3, а следовательно и пункт 4, было предложено исключить.

105. Некоторую поддержку получило мнение о целесообразности сохранения пункта 3 в проекте статьи, так как он служит «безопасным» положением, призванным стимулировать выход на рынок.

106. Рабочая группа согласилась с тем, что пункты 2–4 требуют дальнейшего обсуждения.

107. Было предложено рассмотреть возможность разработки положения, которое бы касалось вопросов, ответственность за которые нельзя исключить на договорной основе согласно национальному законодательству. За отправную точку можно было бы взять исполнение основных обязательств по договору оказания услуг УИД. Рабочая группа попросила Секретариат подготовить список таких вопросов для рассмотрения на следующей сессии.

G. Проект статьи 14

108. Рабочая группа рассмотрела проект статьи 14, изложенный в документе [A/CN.9/WG.IV/ WP.157](#).

109. Было пояснено, что из всех положений проекта статьи 14 только пункт 3 и проект положения об электронных подписях основываются на существующих текстах ЮНСИТРАЛ. Также было отмечено, что обеспечение подлинности данных как функция может рассматриваться и в контексте электронных подписей, и в качестве отдельной удостоверительной услуги.

110. Был затронут вопрос о том, должен ли перечень удостоверительных услуг быть исчерпывающим или же открытым и следует ли включить в проекты положений какое-либо общее положение, обеспечивающее возможность использования удостоверительных услуг.

111. Было отмечено, что желательно было бы составить открытый перечень удостоверительных услуг и включить общее положение об удостоверительных услугах, поскольку они позволили бы учесть дальнейшие изменения. В то же время было также отмечено, что открытый перечень и общее положение об удостоверительных услугах являются нежелательными с учетом того, что положения о функциональной эквивалентности должны относиться к той или иной функции, которая в таком случае не будет существовать или ее невозможно будет определить.

112. Было предложено перенести в начало статьи 14 концепцию, закрепленную на нынешнем этапе в проекте статьи 6, в следующей скорректированной формулировке:

Информация, являющаяся предметом обмена, проверки или аутентификации с использованием или при поддержке удостоверительной услуги, отвечающей требованиям [настоящей статьи], не может быть лишена юридической силы, действительности или исковой силы на том лишь основании, что она представлена в электронной форме или что она не поддерживается надежной удостоверительной услугой, назначенной в соответствии со статьей 16.

113. Было разъяснено, что предложенный текст, в основу которого положена формулировка принципа недискриминации в отношении использования электронных средств, содержащаяся в статье 5 Типового закона об электронной торговле («ТЗЭТ»)⁶, призван придать юридическую силу всем удостоверительным услугам, а не только тем, которые напрямую признаются законом. Более того, в этом положении можно было бы также учесть будущее решение Рабочей группы относительно того, следует ли разрешать применение других категорий удостоверительных услуг, которые напрямую не перечислены в данном проекте статьи, если они удовлетворяют соответствующим критериям надежности.

114. Дополнительно было отмечено, что предложенное положение могло бы применяться и в случаях, когда использование удостоверительной услуги требуется, и в случаях, когда стороны могут договориться о ее использовании в отсутствие каких-либо законодательных требований. Было упомянуто, что каждый пункт начинается словами «в тех случаях, когда законодательство требует», в связи с чем был задан вопрос об уместности ссылки на юридическое требование с учетом того, что в законодательстве зачастую не содержится требований, обязывающих совершать действия, для которых предоставляются удостоверительные услуги, однако стороны могут свободно совершать такие действия, если они того пожелают. В этой связи было высказано мнение о том, что следует разграничить случаи, для которых в законодательстве предусматриваются обязательные процедуры, подлежащие соблюдению с помощью положений о функциональной эквивалентности, и случаи, когда законодательство разрешает сторонам согласовывать свои собственные процедуры. Было отмечено, что в ТЗЭПЗ для указания на оба возможных случая используется формулировка «требуется или допускается», хотя в некоторых из соответствующих положений ТЗЭПЗ при этом не рассматриваются последствия в случаях, когда в законодательстве допускается та или иная возможность.

115. Это предложение получило широкую поддержку. Рабочая группа просила Секретариат подготовить проект положения на основе этих соображений, пояснив, что в этом положении необходимо будет дать четкие указания и для случаев, когда законодательство требует совершения соответствующих действий, и для случаев, когда допускается возможность их совершения.

1. Электронные подписи

116. В отношении пункта 1 определенную поддержку получило предложение сохранить вариант А. При этом, однако, возобладало мнение о том, что следует

⁶ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.99.V.4.

сохранить вариант В, поскольку он имеет более широкую и подробную формулировку и, следовательно, позволяет дать дополнительные руководящие указания.

117. Было отмечено, что содержащаяся в подпункте (b)(i) пункта 1 варианта В формулировка «настолько надежным, насколько это соответствует» является расплывчатой и может создать трудности с точки зрения толкования. Также было указано, что эта формулировка может допускать признание удостоверительных услуг, не отвечающих требованиям надежности, установленным в проекте статьи 15. Было подчеркнуто, что для трансграничного юридического признания необходима предсказуемость, которую можно обеспечить только путем оценки надежности на основе заранее определенного списка элементов. По этой причине было предложено заменить формулировку «настолько надежным, насколько это соответствует» словами «надежным для» или включить слово «надежный» перед словом «метод» в подпункте (a) пункта 1 варианта В. Также было предложено включить в пункт 1 проекта статьи 14 перекрестную ссылку на проект статьи 15 путем добавления в пункт 1 нового подпункта (b)(iii) с формулировкой «либо является надежным в соответствии со статьей 15».

118. В этой же связи было предложено включить в подпункт (b) пункта 1 варианта В еще одно положение, с тем чтобы предусмотреть оценку ex ante надежности удостоверительных услуг. Также было высказано предположение о том, что проверку намерения, связанного с подписью, должна осуществлять не та сторона, которая выразила это намерение, а третья сторона.

119. В ответ было разъяснено, что формулировка «настолько надежным, насколько это соответствует» необходима, поскольку призвана предоставить широкую свободу усмотрения в выборе удостоверительных услуг, наиболее подходящих для удовлетворения потребностей сторон, и возможность достижения уровня обеспечения доверия, необходимого им для целей своей сделки. Было отмечено, что такая формулировка используется в текстах ЮНСИТРАЛ и ее значение уже устоялось. Дополнительно было отмечено, что положение, сходное с подпунктом (b)(ii) пункта 1 варианта В, включено в пункт 3 статьи 9 Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005 год) (КЭС)⁷ с целью устранения аналогичной обеспокоенности.

120. Также было указано на то, что в проекте статьи 15 не приводится перечень квалифицированных удостоверительных услуг, а предусматривается лишь презумпция в отношении удостоверительных услуг, отвечающих определенным требованиям, и что его положения не подразумевают, что не отвечающие этим требованиям удостоверительные услуги являются ненадежными. Дополнительно было отмечено, что на деле большинство электронных подписей, используемых на национальном и международном уровнях, не отвечают требованиям статьи 15. Исходя из этого, было предложено не включать в пункт 1 проекта статьи 14 перекрестную ссылку на проект статьи 15. В ответ на это предложение было указано на то, что подпункты пункта 1(b) варианта В не дополняют друг друга, а являются альтернативами и что включение каких-либо новых подпунктов со ссылкой на статью 15 или подход ex ante не будет подразумевать ограничения возможностей ссылаться на подпункт (i) или применять подход ex post.

121. Было указано на то, что структура главы IV, как и главы III соответствует порядку изложения в ТЗЭП и что поэтому в ней уже учтен подход ex ante в положениях проекта статьи 16. Было отмечено, что Рабочей группе следует сохранить оба подхода и что следует также сохранить нынешнюю структуру главы IV. Кроме того, было высказано мнение о том, что, независимо от подхода, в отношении надежности и трансграничного признания следует использовать одни и те же критерии.

⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 2898, No. 50525, p. 3.

122. Было высказано мнение, что в пункте 1 варианта В не рассматривается функция «сохранения» электронных подписей, т.е. возможность проверки подписи на более позднем этапе. В связи с этим было предложено включить в конец подпункта (а) пункта 1 формулировку «позволяющий третьей стороне позднее проверить это намерение». В ответ было указано на то, что возможность последующей проверки является обязательным свойством электронных подписей и что поэтому в предложенной дополнительной формулировке нет необходимости.

123. В общем плане Рабочей группе было предложено обсудить последствия внесения изменений в формулировки правил об электронных подписях, которые уже закреплены в существующих текстах ЮНСИТРАЛ. При этом было отмечено, что если будет установлено несоответствие этих правил поставленным целям, то правила необходимо переформулировать. В конечном счете Рабочая группа постановила, что пока преждевременно занимать ту или иную позицию в отношении формулировки пункта 1 проекта статьи 14.

2. Электронные печати

124. Были заслушаны разные мнения в отношении возможности рассмотрения электронной печати как отдельной удостоверительной услуги или как разновидности электронных подписей.

125. Было разъяснено, что в Постановлении eIDAS проводится четкое различие между электронными подписями и электронными печатями: электронные подписи используются для подписания, т.е. выражения воли в отношении информации таким образом, что от них нельзя отказаться, а электронные печати обеспечивают происхождение и целостность сообщения данных, но не выражение воли. Было также разъяснено, что электронные печати были введены для преодоления трудностей, связанных с использованием электронных подписей в крупных организациях и возникающих в результате увязки электронной подписи с физическим лицом. В связи с этим было также отмечено, что электронные печати могут использовать только юридические лица. Вместе с тем было также разъяснено, что в рамках обычной деловой практики используются гибридные методы, сочетающие электронные подписи и электронные печати.

126. Было вновь отмечено, что цель работы Рабочей группы заключается в обеспечении трансграничного признания и что в связи с этим полезно признавать электронные печати, хотя такие удостоверительные услуги доступны только в некоторых правовых системах. С другой стороны, было указано на то, что электронные печати выполняют те же функции подписей, т.е. увязывают информацию с определенными субъектами. Было также отмечено, что юридическое понятие «печать» имеет разные последствия в разных правовых системах и поэтому ссылки на это понятие следует избегать.

127. Было разъяснено, что в текстах ЮНСИТРАЛ об электронной торговле не упоминается понятие электронной печати, поскольку понятие целостности, имеющее отношение к электронной печати, рассматривается в текстах ЮНСИТРАЛ в контексте требований к функциональной эквивалентности понятия оригинала. Было также отмечено, что, хотя понятие электронной подписи в текстах ЮНСИТРАЛ не требует гарантии целостности, в подпункте (d) пункта 3 статьи 6 ТЗЭП признается возможность того, что определенные электронные подписи могут также служить гарантией целостности соответствующей информации.

128. После обсуждения Рабочая группа решила просить Секретариат включить в проекты положений положение об электронных печатях.

3. Электронные отметки времени

129. Предложение о включении положения об электронных отметках времени получило широкую поддержку.

130. Было высказано мнение, что заключенные в квадратные скобки слова «определенные документы, записи или информация» в пункте 2 проекта статьи 14 следует заменить словом «данные». В ответ было отмечено, что термин «информация» является более предпочтительным, поскольку он подразумевает данные, которые представляются организованным образом. Было также отмечено, что термин «данные» может толковаться узко как охватывающий только необработанные данные в базе данных. Рабочая группа решила не исключать слова, заключенные в квадратные скобки, но включить ссылку на данные после слова «информация».

131. Было высказано мнение, что целостность информации является важной функцией отметки времени и что это следует отразить в пункте 2 проекта статьи 14. В то же время было отмечено, что это имеет место не во всех правовых системах. После обсуждения Рабочая группа согласилась включить в проект положения об электронных отметках времени требование об обеспечении целостности по образцу подпункта (d) пункта 3 статьи 6 ТЗЭП. Как таковое оно будет представлено в качестве факультативной функции электронных отметок времени.

132. Было высказано мнение, что для надлежащей увязки времени и даты с электронным сообщением в пункте 2 проекта статьи 14 для указания отметки времени необходимо использовать всемирное координированное время (ВКВ). Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что такой подход можно рассматривать как позицию ЮНСИТРАЛ в отношении использования ВКВ. В качестве компромисса было предложено включить в это положение требование об указании в качестве отметки времени соответствующего часового пояса. Была также высказана обеспокоенность по поводу того, что такое требование может противоречить принципу технологической нейтральности. Кроме того, было отмечено, что такое требование может быть излишним, поскольку без указания конкретного места или часового пояса отметка времени фактически не будет увязывать время и дату с электронным сообщением и поэтому не будет удовлетворять требованиям пункта 2 проекта статьи 14. Тем не менее Рабочая группа согласилась включить в проект положения требование об указании часового пояса.

133. Было отмечено, что существуют параллели между услугами по проставлению электронной отметки времени и услугами по электронному подтверждению присутствия. Было высказано мнение, что на данном этапе эти последние услуги следует рассматривать отдельно.

134. Был задан вопрос о том, не следует ли изменить пункт 2 проекта статьи 14 и другие пункты проекта статьи 14, основанные на формулировке варианта А для пункта 1, в соответствии с вариантом В для пункта 1 с учетом преобладающего мнения в поддержку этого варианта. В ответ было отмечено, что вариант В конкретно касается электронных подписей, о чем свидетельствует тот факт, что другие правила обеспечения функциональной эквивалентности в КЭС (на которых основан вариант В) сформулированы по-другому. Рабочая группа просила Секретариат подготовить альтернативную формулировку для других пунктов проекта статьи 14 в соответствии с вариантом В для пункта 1.

4. Электронное архивирование

135. Было выражено беспокойство по поводу того, что в пункте 3 проекта статьи 14 недостаточно рассмотрен вопрос о миграции данных. Было отмечено, что эту проблему можно решить, добавив в проект элементы из пункта 5 статьи 9 КЭС, в котором признается, что при миграции данных могут происходить изменения, связанные с обычным процессом архивирования.

136. Было также выражено беспокойство в отношении того, что если вводную формулировку пункта 3 проекта статьи 14 толковать в широком смысле, то можно подумать, что она относится к информации, которая по закону должна

обязательно содержаться в оборотных документах, например в простых векселях.

137. Был задан вопрос о том, в каком значении в подпункте (b) употреблено слово «формат», и выражена обеспокоенность, что данное положение может противоречить принципу технологической нейтральности, закрепляя формат архивируемых данных. В ответ на это замечание было указано, что формулировка пункта 3 проекта статьи 14 основана на статье 10 ТЗЭТ, в которой также использовано слово «формат», но при этом допускается использование разных форматов в процессе сохранения сообщений данных (как разъяснено в пункте 73 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.158](#)).

138. Был задан вопрос, есть ли юридическая подоплека в том, что в названии статьи 10 ТЗЭТ упомянуто о «сохранении» сообщений данных, а в пункте 3 проекта статьи 14 говорится об электронном «архивировании». В ответ на это было пояснено, что различие в названиях является несущественным и лишь отражает тот факт, что в ТЗЭТ речь идет о выполнении требований законодательства (т.е. требование о сохранении документов), а в рассматриваемом проекте документа — об удостоверительных услугах, оказываемых с целью выполнения этих требований (т.е. электронное архивирование).

5. Услуги по электронной регистрации доставки

139. Было отмечено, что услуги по электронной регистрации доставки никак не связаны с методом передачи и поэтому формулировку «для передачи [электронного сообщения]» пункте 4 проекта статьи 14 следует заменить формулировкой «для оказания услуги». Был также задан вопрос о том, не является ли идентификация отправителя одним из элементов удостоверительной услуги.

140. Было высказано мнение, что в пункте 4 проекта статьи 14 должно говориться *либо* о подтверждении отправки, *либо* о подтверждении получения (а не обоих фактах сразу). В то же время было отмечено, что понятие «доставка» подразумевает не только подтверждение отправки, но и подтверждение получения и что необходимо дополнительно обсудить значение этого понятия. Было также предложено дополнительно рассмотреть понятия «отправка» и «получение».

141. В ответ на это замечание было высказано предложение переформулировать пункт 4 проекта статьи 14 таким образом, чтобы включить в него элементы статьи 10 КЭС, в которой дано определение понятий «отправка» и «получение» в электронном контексте. Также было отмечено, что в этом случае можно будет не упоминать об идентификации как об одном из элементов удостоверительной услуги, поскольку определение этих понятий уже содержит указание на «составителя» и «адресата» электронного сообщения. Было также предложено заменить упоминание о передаче сообщения в проекте статьи упоминанием об обеспечении целостности сообщения с момента отправки до момента получения. Рабочая группа решила, что пункт 4 проекта статьи 14 следует переформулировать, включив в него элементы статьи 10 КЭС.

6. Аутентификация веб-сайтов

142. Было отмечено, что услуги аутентификации веб-сайтов предоставляют больше возможностей, чем просто возможность идентификации владельца веб-сайта. При этом было указано на то, что аутентификацию самого веб-сайта не следует путать с аутентификацией размещенной на нем информации.

143. Был задан вопрос о том, что подразумевается под «привязкой» владельца к веб-сайту, о которой говорится в пункте 5 проекта статьи 14. Было выражено мнение, что отдельное требование о привязке является излишним, поскольку она и так будет установлена в результате идентификации владельца веб-сайта.

144. Было высказано предположение о том, что Рабочая группа могла бы развернуть формулировку пункта 5 проекта статьи 14, добавив упоминание об идентификации физических и цифровых объектов.

7. Электронные услуги условного депонирования

145. Было отмечено, что электронные услуги условного депонирования используются часто и особенно полезны для предпринимателей, однако они не являются при этом удостоверительными услугами.

146. С другой стороны, также было отмечено, что электронные услуги условного депонирования используются в отношении различных видов цифровых активов и другой электронной информации, например платежных поручений и кодов программного обеспечения. Однако правило функциональной эквивалентности может быть неприменимо к таким услугам.

147. Рабочая группа просила Секретариат подготовить определение термина «электронные услуги условного депонирования», а также примеры его использования для дальнейшего рассмотрения.

8. Идентификация объектов

148. Было отмечено, что большое значение для торговли имеет идентификация физических и цифровых объектов. Однако на практике решение о способах идентификации объектов принимается производителями и владельцами исходя из оценки связанных с ними рисков, и регулировать этот вопрос было бы нежелательно.

149. В этом же контексте было указано, что идентификация объектов по сути представляет собой идентификацию субъектов, которые владеют этими объектами и несут за них ответственность. Вместе с тем было высказано также мнение о том, что идентификация владельцев объектов не всегда бывает возможной и что даже в тех случаях, когда она возможна, могут возникнуть дополнительные юридические проблемы. Рабочая группа решила не рассматривать идентификацию объектов в качестве отдельной удостоверительной услуги.

Н. Проект статьи 15

150. Было отмечено, что статью 15 следует расширить, с тем чтобы она могла применяться к другим удостоверительным услугам, охватываемым проектом документа. Было также отмечено, что некоторые элементы статьи 15, возможно, не отражают современную практику. Например, в отношении подпункта (b) было разъяснено, что данные о создании подписи могут находиться под контролем третьей стороны.

151. Было высказано мнение о том, что в статье 15 следует предусмотреть дополнительные критерии, в частности сохранение электронных подписей и возможность проверки электронных подписей на более позднем этапе (см. также пункт 122 выше).

И. Проекты статей 16 и 17

152. Рабочая группа в принципе согласилась с тем, что поправки, которые она решила внести в проекты статей 11 и 12 (см. пункты 76 и 97 выше), следует внести, где это применимо, в проекты статей 16 и 17, соответственно, и что пересмотренные проекты положений следует обсудить на следующей сессии.

153. В отношении пункта 2 проекта статьи 17 было отмечено, что применительно к некоторым удостоверительным услугам, таким как аутентификация веб-сайтов, поставщику удостоверительных услуг, возможно, будет трудно выполнить обязанность по уведомлению всех пользующихся его услугами лиц.

V. Техническая помощь и координация

154. Секретариат представил краткий устный доклад о деятельности по оказанию технической помощи. Дополнительно было отмечено, что Секретариат продолжает содействовать принятию, применению и единообразному толкованию текстов ЮНСИТРАЛ, касающихся электронной торговли, в том числе путем оказания помощи в разработке законодательства и проведения обзора законодательства.

155. Также было отмечено, что Секретариат продолжает работу в области развития безбумажной торговли в сотрудничестве с другими заинтересованными организациями, а именно Экономической и социальной комиссией Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (ООН/ЭСКАТО). В рамках связанной с этим работы рассматривалось возможное и фактическое использование текстов ЮНСИТРАЛ об электронных сделках и электронных подписях для целей осуществления соглашений о свободной торговле.

156. Рабочая группа с удовлетворением приняла к сведению доклад Секретариата. Было подчеркнуто, что для того, чтобы законодательная работа принесла ожидаемые положительные результаты, важнейшее значение имеет проведение информационно-просветительских мероприятий.

VI. Прочие вопросы

157. Секретариат сообщил Рабочей группе, что во исполнение поручения, с которым Комиссия обратилась к нему на ее пятьдесят первой сессии в 2018 году ([A/73/17](#), пункт 253 (b)), ведется работа по организации ряда совещаний по различным аспектам цифровой экономики. Было сообщено, что 15 марта 2019 года в помещениях Организации экономического сотрудничества и развития в Париже было проведено совещание экспертов на тему «Данные как товар», организованное совместно с министерством по делам Европы и иностранных дел Франции и Институтом высших исследований в области правосудия. Было также отмечено, что совместно с УНИДРУА ведется работа по организации совещания группы экспертов по смарт-контрактам, искусственному интеллекту, финансовым технологиям и технологии распределенных реестров, которое будет проведено 6–7 мая 2019 года в Риме. Было также сообщено, что совместно с министерством информационных технологий и связи Колумбии при участии Организации американских государств и Межамериканского банка развития ведется работа по организации семинара по различным аспектам цифровой экономики, включая УИД и удостоверительные услуги, трансграничные потоки данных, смарт-контракты, искусственный интеллект и развитие безбумажной торговли, который состоится 5 июня 2019 года в Боготе. Было вновь отмечено, что доклад об итогах работы этих совещаний будет представлен на рассмотрение Комиссии на ее пятьдесят второй сессии в 2019 году. Государствам и организациям было предложено принять участие в этих мероприятиях и обратиться в Секретариат за более подробной информацией.

158. Рабочая группа с удовлетворением приняла к сведению доклад об исследовательской работе Секретариата по правовым вопросам цифровой экономики. Было отмечено, что обсуждение возможной будущей работы на начальном этапе принесло пользу. Также было высказано мнение, что Рабочая группа могла бы заниматься несколькими темами одновременно. В ответ было указано, что целесообразно сосредоточиться на текущем проекте, который требует значительных ресурсов и внимания.